Награждение лучших адвокатов России

7 июня 2006 года в Москве, в Колонном зале Дома Союзов, состоялась торжественная церемония, посвященная Дню российской адвокатуры. Ее организовали и провели Федеральная палата адвокатов РФ и Комитет по награждению адвокатскими наградами им. Ф. Н. Плевако при участии Гильдии российских адвокатов и Федерального Союза адвокатов России.

На торжественной церемонии присутствовали представители администрации Президента России, Правительства РФ, Совета Федерации и Государственной Думы РФ, высших судебных органов РФ, Министерства юстиции России, Генеральной прокуратуры РФ, профильных академий и вузов, известные адвокаты.

Празднование Дня российской адвокатуры впервые проводилось на федеральном уровне, и также впервые здесь одновременно вручались высшие адвокатские награды: орден «За верность адвокатскому долгу» и Золотая медаль «За заслуги в защите прав и свобод российских граждан», учрежденные Федеральной палатой адвокатов РФ в 2004 году, и Золотая медаль им. Ф.Н. Плевако, у истоков учреждения которой стояла Гильдия российских адвокатов. Их обладателями, как и в предыдущие годы, стали лучшие представители адвокатского сообщества, гордость и слава российской адвокатуры.

Особой наградой Федеральной палаты адвокатов РФ орденом **«За честь и достоинство»** награждены:

Семен Львович АРИЯ - адвокат Московской областной коллегии адвокатов;

Михаил Александрович ГОФШТЕЙН - адвокат Московской областной коллегии адвокатов;

Александр Иванович ФИЛАТОВ - адвокат Московской городской коллегии адвокатов.

Золотой медалью **«За заслуги в защите прав и свобод граждан»** награждены:

адвокат Владилен Валентинович ЗЕНИН - президент Адвокатской палаты Ярославской области;

Елена Юлиановна ЛЬВОВА - адвокат коллегии адвокатов «Львова и партнеры», г. Москва;

адвокат Виктор Григорьевич КУШНАРЕВ - президент Адвокатской палаты Хабаровского края;

Николай Николаевич ПИКСИН - адвокат адвокатского бюро «Пиксин и партнеры», г. Москва и другие.

Золотой медалью имени Федора Никифоровича Плевако **«За высокое профессиональное мастерство, успехи в защите законных интересов граждан и организаций и многолетний добросовестный труд»** награждены:

Альбина Ивановна КРАСНОКУТСКАЯ - адвокат Московской областной коллегии адвокатов;

адвокат Тамара Орцхоевна ХАУТИЕВА - президент Адвокатской палаты Республики Ингушетия;

адвокат Валентина Николаевна МАЛИНОВСКАЯ - президент Адвокатской палаты Астраханской области и другие.

Золотой медалью имени Федора Никифоровича Плевако **«За крупный вклад в развитие российской адвокатуры и укрепление ее единства, подготовку квалифицированных кадров»** награждены:

Александр Григорьевич СЕМЕННИКОВ - депутат Московской городской Думы;

Валерий Яковлевич ЗАЛМАНОВ - председатель президиума Московской межтерриториальной коллегии адвокатов и другие.

Дипломом с вручением бронзового бюста Федора Никифоровича Плевако в номинации **«За особый (выдающийся) вклад в укрепление единства российской адвокатуры»** награжден адвокат Николай Наумович КЛЕН - председатель президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов г. Москвы.

Кульминацией торжественного вечера стало награждение Президента Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации Евгения Васильевича СЕМЕНЯКО орденом **«Слава нации»** - за благородство помыслов, за беззаветное служение идеалам добра и милосердия.

Высокими наградами, которые были вручены на очередном заседании Совета АП 15 июня, были награждены и воронежские адвокаты.

Нагрудный знак **«За верность адвокатскому долгу»** вручен Олегу Яковлевичу БАЕВУ.

Медали **«За заслуги в защите прав и свобод граждан»** 2 степени получили адвокаты ВОКА Александр Александрович ПРОТОРЧИН и Ирина Александровна ЧЕРНЫШЕВА.

Кроме того, адвокату ВОКА Александру Викторовичу КОШКИНУ Федеральной палатой адвокатов России была объявлена благодарность.

Поздравляем всех с высокими наградами!

В публикации использована информация, предоставленная журналом «Российский адвокат»

Олег Яковлевич БАЕВ: РОВЕСНИК ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Наша справка :

«Олег Яковлевич Баев родился в 1941 г. в Воронеже. Ему рано пришлось начать свою трудовую деятельность: пошел рабочим на завод, заинтересовался юриспруденцией, поступил на вечернее отделение юридического факультета ВГУ. Университет окончил в 1964 г., а следователем проработал до 1973 г.

В 1973 г. он перешел на работу младшим научным сотрудником в лабораторию при кафедре Уголовного процесса и криминалистики юридического факультета ВГУ; став преподавателем этой кафедры, защитил очень интересную кандидатскую диссертацию «Криминалистическая тактика и уголовно-процессуальный закон» (Минск, 1975), стал доцентом.

В начале 80-х гг. заинтересовался проблематикой конфликтов на предварительном следствии. Этой теме посвятил две очень содержательных монографии: «Конфликты в деятельности следователя. Вопросы теории» (Воронеж, 1981) и «Конфликтные ситуации на предварительном следствии. Основы предупреждения и разрешения» (Воронеж, 1984), а вскоре на их основе завершил докторскую диссертацию «Конфликтные ситуации на предварительном следствии и криминалистические средства их предупреждения и разрешения» (Л., 1985).

В 1987 г. Баеву присвоили звание профессора, а когда на факультете создалась самостоятельная кафедра криминалистики, он стал ее заведующим. Обстоятельность и высокий научный уровень всех публикаций Олега Яковлевича завоевали ему авторитет и глубокое уважение научной общественности. Сейчас его по праву считают одним из ведущих отечественных криминалистов страны, а руководимую им кафедру - одной из лучших вузовских кафедр этого профиля» (1).

В 2000 году О. Я. Баеву присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Российской Федерации», в 2003 г. он избран академиком Российской академии естественных наук.

Опубликовал около 200 работ, из них 27 монографий, научно-практических и учебных пособий (ряд из них в соавторстве). Подготовил 3-х докторов и 20 кандидатов юридических наук.

Источник: *Белкин Р.С. «История отечественной криминалистики», М. 1999, с. 282.*

- Олег Яковлевич, более сорока лет Вы занимаетесь теорией и практикой уголовного судопроизводства. Вы работали следователем прокуратуры. Вы педагог. Вы прошли путь от младшего научного сотрудника до доктора наук, профессора, заведующего кафедрой, Заслуженного деятеля науки России, академика. И до сих пор Вы - действующий адвокат по уголовным делам. Где у нас рождаются люди с такой энергией?

- Я родился там, где теперь стоит памятник Никитину, в бомбоубежище, через неделю после начала войны. Мой отец работал на авиационном заводе. Он скончался, когда мне было 6 лет. Мама, пока отец был жив, работала домохозяйкой, когда его не стало, устроилась счетоводом-бухгалтером. Детство... Во всяком случае, я до сих пор не могу, чтобы в доме не было хлеба.

С 16-ти лет начал работать. Работал и слесарем, и монтажником. Была такая загадочная монтажная контора облкомхоза. Но не монтажником-высотником, а просто монтажником, выше 25-ти метров нас не пускали.

- То есть высоты Вы не боитесь.

- Боюсь. Можно бояться, но должно преодолевать боязнь.

В 1958 году окончил 10-й класс вечерней школы и поступил в ВГУ. Могу похвастаться, что являюсь первым студентом юридического факультета. Это был первый набор. Учился сначала на вечернем отделении, потом заочно.

- Тогда Вы уже знали, что будете работать адвокатом?

- Я поступал в университет с желанием стать следователем. Именно следователем. И после пяти лет обучения, то есть с еще не оконченным высшим образованием, я начал искать, кто бы меня взял на работу в следствие. Но по всяким субъективным и объективным причинам, в частности, по пятой графе, в Воронеже места мне не нашлось. Кто-то мне сказал, что нужны следователи в Калужской области. Я сразу же написал заявление. Если бы мне сказали, что следователь нужен на Камчатке, я бы поехал на Камчатку. Это был самый глухой район Калужской области. Осознавая свои возможности и отсутствие практики, я попросился в район, где дел поменьше. В Калужской области я проработал с 1962-го по 1966 год. Дела у меня шли неплохо, и все это время я совершал постепенное передвижение в сторону Москвы, меняя районы.

- Дранг нах Остен?

- В полном смысле этого слова: закончил свой поход я в 160-ти км от Москвы. Но в это время у меня тяжело заболела мама, и мне пришлось вернуться в Воронеж. К этому времени я накопил неплохой опыт следственной работы, а потому меня взяли без особых проблем в прокуратуру Воронежской области...

В том же 1966-м году я женился. Жена - доцент факультета ПММ. Сын Максим, как Вы знаете, доктор наук, доцент, адвокат. Дочь Анна - банковская служащая, окончила ПММ и экономический факультет. Трое внучек... Сильно хороших...

- А как получилось, что имея 11-летний стаж следственной работы, Вы решили уйти в адвокатуру?

- Я решил, что пора не обвинять, а защищать, когда понял, что есть от кого.

- Был какой-то поворотный, критический случай?

- Дело было самое обычное: мальчишка 16-ти лет, как говорят, «ни за что» убил проходящего мимо него студента мединститута. Дело прошлое, вычислили мы убийцу красиво... Когда отец убитого парня спросил меня о возможном наказании, я сказал, что по закону несовершеннолетнему положено максимум 10 лет. На что он сказал: «Не будет этого». И нажал, вероятно, на все возможные рычаги. Дело неожиданно приобрело сенсационный характер. Пошли газетные публикации, гневные письма возмущенной общественности с требованиями в лучших традициях тридцатых годов...

В конечном счете, по представлению Генеральной прокуратуры Союза, информация дошла до Президиума Верховного совета СССР, и оттуда было спущено постановление за подписями Подгорного и Георгадзе с прямым и абсолютнейше незаконным указанием, как следует вести себя суду в данном конкретном случае. Называлось оно: «О неприменении в виде исключения частей 2 и 3 статьи 23 и статьи 45 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик к Добросоцкому Ю. И.». Так звали убийцу. Я сохранил копию этого жутковатого документа. Читать его страшно... И 16-летнему пацану дали 15 лет лишения свободы без замены наказания более мягким, без возможности условно-досрочного освобождения с отбытием первых четырех лет в тюрьме. Кончилось тем, что его на 15-м году отбытия наказания в колонии закололи заточкой из-за распрей гомосексуального характера. Это мы его убили. Советская правоохранительная система. Мы. Это, конечно, был не единственный случай, который показал мне, что людей надо защищать, но последняя капля.

Поначалу было очень трудно: пришлось психологию менять. Я помню, например, что в первом своем деле я вместо ходатайства в защиту клиента, по существу, написал план расследования. А в 1995-м году я уже был включен в сотню лучших адвокатов России, чем горжусь до сих пор.

- Фактически получается, что вы снова отказались от успешной карьеры и ушли в науку. Почему?

- Понял, что пришло время обобщать, как писал Борис Слуцкий, «опыт мой особенный и скверный». Да и понял, что стал равнодушным к людям, а в таких случаях, если оставаться перед собой честным, надо уходить... Коллеги меня поймут.

До этого я кое-что пописывал. Несколько книжек у меня вышло, детективы. Книга «Следователи», в которой был и мой рассказик, издавалась не только на русском, но выходила в переводах в Литве и Словакии. Публиковался в местных газетах. Пара статей вышла в «Следственной практике»...

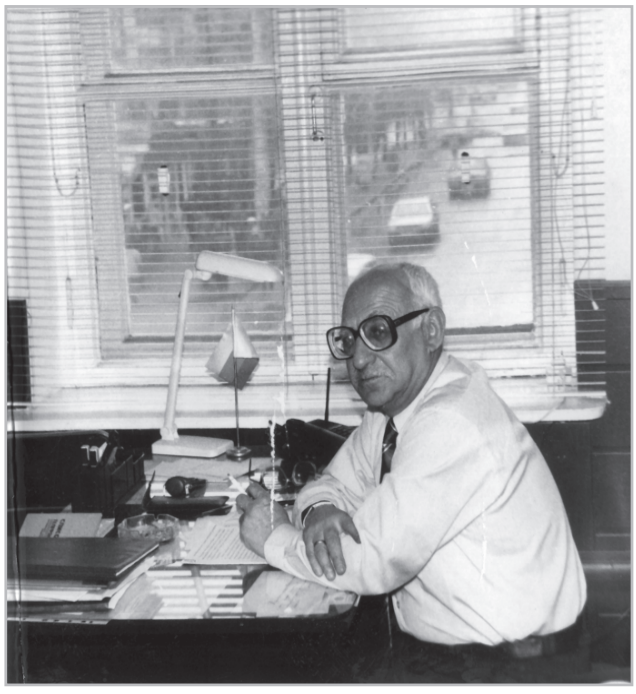
В ВГУ я пришел, скинув «шпалы» младшего советника юстиции, на самую малооплачиваемую должность - старшего лаборанта, - которую мы из самоуважения именовали должностью младшего научного сотрудника. Поскольку отступать было некуда, за год написал кандидатскую диссертацию.

В 1986 году защитил докторскую на тему «Конфликтные ситуации в деятельности следователя». И за несколько недель до защиты в самом нашем академическом журнале вышла рецензия на мою книгу одного известного профессора, не буду называть фамилию, поскольку о мертвых либо хорошо, либо ничего, царство ему небесное, в которой он написал, что концепция Баева: а) размывает советское следствие, б) работает на руку буржуазным критикам советской власти. Это было за несколько дней до защиты. Сама защита, тем не менее, прошла успешно, сложности начались в ВАКе. В Советском Союзе ведь конфликтов быть не могло по определению, все обязаны были быть белыми и пушистыми...

Через год после этого я стал профессором, заведующим кафедрой уголовного права и криминалистики. Затем она разделилась на две, сейчас я руковожу «чистой» криминалистикой.

- Вы как живая легенда юрфака, что можете сказать об уровне подготовки нынешних студентов? Как они менялись за те годы, что вы работаете на факультете?

- Много сейчас говорят о том, какая плохая молодежь пошла. Это вообще благодатная такая тема. Я полагаю, что у нас студенты замечательные. В целом, они не меняются,



если не считать большей целеустремленности. Когда-то нас, преподавателей, заставляли считать по головам, кто посещает лекции и, в зависимости от посещаемости, применяли всяческие карательные санкции. Я этого никогда не делал - считал, что это унижает мою честь и достоинство... Не ходят на лекции - значит, плохо читаю. Сейчас посещение свободное. Так вот: ходят так же.

Несомненно, студенты стали более подготовленными. Я белой завистью завидую, что они на «ты» с Интернетом, что почти все знают языки. Они знают, чего хотят.

- И чего же они хотят?

- Они хотят не просто жить, но жить хорошо. К моему сожалению, поэтому объективно снижается престиж нашей уголовно-правовой специализации. Никто не хочет быть следователем, все хотят быть адвокатами, нотариусами. Заниматься экономикой, бизнесом, работать в банках.

- Многие из тех, кто сейчас работает в судах, прокуратуре и адвокатуре, учились у Вас. Что является главным в работе адвоката?

- Надо четко понимать, что адвокат - «советник по юридическим вопросам», это защитник, а не ходатай по делам. Я никогда никому не понесу никаких сумм, хотя прекрасно понимаю, что многие дела сейчас решаются именно таким образом. И, увы, многие клиенты ждут этого от адвоката. Когда я имею беседу с потенциальным клиентом, я прямо говорю, что единственное, что я могу ему обещать - это профессиональную защиту.

Я считаю, что адвокат должен специализироваться. Наступило время профессионалов, и это касается всего. Хотя Козьма Прутков и говорил, что однобокий специалист подобен флюсу, но тот же Козьма неоднократно замечает, что нельзя объять необъятное. Наше законодательство настолько сложно, некодифицированно, настолько противоречиво, что ни один человек не сможет грамотно ориентироваться во всех его направлениях сразу.

- Чем еще должен обладать настоящий адвокат?

- Совесть надо иметь в первую очередь. Для меня, например, самое трудное в адвокатской профессии - назначать гонорар. Я не ханжа, и деньги мне нужны, как и всем. Но когда приходит человек с бедой (а чаще всего преступление - не только вина, но и беда человека, во всяком случае родственников обвиняемого), наши молодые адвокаты начинают, в зависимости от величины этой беды, увеличивать сумму гонорара - это недопустимо, это неинтеллигентно.

Отсутствие совести - это главная беда российской адвокатуры. Многие адвокаты, особенно молодые, пользуясь старой черной шуткой, что в любом случае петля достанется клиенту, в первую очередь думают не о его шее, а о своем гонораре.

- Проблема, которая, на Ваш взгляд, сейчас наиболее остро стоит перед российской адвокатурой?

- Сейчас усиливаются попытки включить адвокатуру в ту или иную ветвь власти. Сделать ее подотчетной, а значит - зависимой. Причем мы, если кто не помнит, это уже проходили, когда обком давал команду, кому быть адвокатом, а кому следует воздержаться. Когда не только судьи, но и адвокаты действовали в соответствии с генеральной линией партии.

- Как Вы думаете, от чего зависит успешность этих попыток?

- От кого или от чего?

- Ну, в любом случае «от чего» - это в конечном итоге «от кого».

- Тогда, как сейчас принято говорить, - от политической воли...

- И напоследок - два слова для наших читателей на любую тему по вашему выбору.

- Когда-то мой любимый Булат Шалвович Окуджава объяснился перед своим сыном (привожу по памяти, но за смысл ручаюсь): «Когда миллионы брели на восток, и участь их была нелегка, я в теплом окопе пристроиться смог на сытную должность бойца».

Я в таком теплом окопе на такой сытной должности бойца чувствую себя большую часть своей жизни, до сегодняшнего дня. А для человека, сидящего в окопе, главное - надежный тыл и плечо однополчанина. У меня тыл надежен - жена, дети, внуки. У меня большое количество однополчан. А больше человеку - не дано, большего - ему не нужно...

О праве осужденного на встречу с адвокатом

Верховный Суд РФ постановил: осужденный и адвокат вправе встречаться, когда нужно им, а не когда это удобно исправительному учреждению.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РЕШЕНИЕ ОТ 2 МАРТА 2006 Г. N ГКПИ06-54

Именем Российской Федерации

Верховный Суд Российской Федерации в составе:

судьи Верховного Суда РФ Зайцева В.Ю., при секретаре Лариной М.А., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Х. о признании частично недействующим пункта 83 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 3 ноября 2005 г. N 205,

установил:

пунктом 83 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 3 ноября 2005 г. N 205 и согласованных с Генеральной прокуратурой Российской Федерации (далее - Правила), предусмотрено, что для получения юридической помощи осужденным по их заявлениям предоставляются свидания с адвокатами или иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи. По заявлению осужденного свидания предоставляются наедине, вне пределов слышимости третьих лиц и без применения технических средств прослушивания. В число свиданий, установленных законодательством, такие свидания не засчитываются, их количество не ограничивается, проводятся они продолжительностью до 4 часов в нерабочее для осужденных время и лишь в часы от подъема до отбоя.

Х., отбывающий наказание по приговору суда в виде лишения свободы, обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением об оспаривании приведенного пункта Правил в части предоставления свиданий с адвокатами в нерабочее для осужденных время.

В заявлении указано, что на основании оспариваемой нормы администрация исправительного учреждения неоднократно отказывала адвокатам заявителя в свидании с ним до окончания рабочего дня, то есть до 18 часов.

Пункт 83 Правил в оспариваемой части нарушает права заявителя на получение квалифицированной юридической помощи, на пересмотр приговора вышестоящим судом, на обращение в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека и противоречит российскому и международному законодательству.

В судебном заседании представитель заявителя адвокат Шмидт Ю.М. поддержал доводы заявления Х. и пояснил, что оспариваемая норма Правил не соответствует статьям 2, 15, 18, 46, 47, 48, 50 и 55 Конституции Российской Федерации, Постановлениям Конституционного Суда Российской Федерации и статьям 89, 103, 104 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

Представитель Министерства юстиции Российской Федерации Сайкин С.В. и представитель Генеральной прокуратуры Российской Федерации Акимов С.К. требование заявителя не признали, ссылаясь на то, что Правила в оспариваемой части соответствуют требованиям действующего законодательства Российской Федерации и не противоречат нормам международного права.

Сайкин С.В. пояснил суду, что в силу части 1 статьи 103 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений. К рабочему времени относится время, в течение которого работник в соответствии с правилами внутреннего трудового распорядка организации и условиями трудового договора должен исполнять трудовые обязанности. Продолжительность рабочего времени осужденных к лишению свободы устанавливается в соответствии с трудовым законодательством Российской Федерации. Согласно части 6 статьи 103 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации отказ от работы или прекращение работы являются злостным нарушением порядка отбывания наказания. В связи с этим Министерство юстиции Российской Федерации правомерно закрепило в оспариваемых Правилах норму о том, что свидания осужденных с адвокатами или иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи, проводятся в нерабочее для осужденных время.

Акимов С.К. ссылался на то, что пункт 83 Правил не ограничивает право осужденного на получение юридической помощи, а лишь конкретизирует норму, закрепленную в части 4 статьи 89 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, устанавливая порядок ее реализации. Предусмотренные законом обязанности, а также права, свободы и законные интересы осужденных, составляющие их специальный правовой статус, имеют одинаковую юридическую силу и реализуются не по принципу превалирования одного над другим, а в сочетании. Реализация права осужденных на получение квалифицированной юридической помощи не может происходить в ущерб исполнения ими обязанности трудиться.

Заслушав объяснения представителей лиц, участвующих в деле, и изучив материалы дела, суд находит заявление Х. подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

В силу статьи 48 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи (часть 1), а каждому задержанному, заключенному под стражу, обвиняемому в совершении преступления, - право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (часть 2).

Согласно части 3 статьи 50 Конституции Российской Федерации каждый осужденный за преступление имеет право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом, а также право просить о помиловании или смягчении наказания.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Постановлении от 25 октября 2001 г. N 14-П «По делу о проверке конституционности положений, содержащихся в статьях 47 и 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и пункте 15 части второй статьи 16 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», в связи с жалобами граждан А.П. Голомидова, В.Г. Кислицина и И.В. Москвичева», федеральный законодатель при регулировании права на помощь адвоката (защитника), относящегося к основным правам и свободам человека и гражданина, обязан установить в уголовно-процессуальном законе все важнейшие элементы данного права, включая условия и порядок его реализации, в частности условия и порядок предоставления адвокату свиданий с обвиняемым (подозреваемым), поскольку такое регулирование непосредственно затрагивает само существо уголовно-процессуальных отношений, в том числе в части реализации функции защиты обвиняемым и его адвокатом, а также поскольку оно связано с установлением пределов осуществления данного права, т.е. возможными его ограничениями, и нахождением разумного

баланса различных конституционно защищаемых ценностей, конкурирующих прав и законных интересов.

В данном Постановлении Конституционный Суд Российской Федерации также отметил, что порядок проведения свиданий подозреваемых и обвиняемых с адвокатом, участвующим в деле в качестве защитника, устанавливаемый нормативными актами Министерства юстиции Российской Федерации, иных министерств и ведомств, вышеназванным требованиям не удовлетворяет, поскольку позволяет осуществлять регулирование (и, следовательно, создает возможность ограничения) ведомственными нормативными актами существенных элементов конституционного права пользоваться помощью адвоката (защитника).

Исходя из того, что Конституция Российской Федерации определяет начальный, но не конечный момент осуществления обвиняемым права на помощь адвоката (защитника), в Постановлении от 26 декабря 2003 г. N 20-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений частей первой и второй статьи 118 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой Шенгелая Зазы Ревазовича» Конституционный Суд Российской Федерации указал, что данное право должно обеспечиваться ему на всех стадиях уголовного процесса, в том числе при производстве в надзорной инстанции, а также при исполнении приговора. Само по себе осуждение лица за совершенное преступление и даже назначение ему в качестве наказания лишения свободы не могут признаваться достаточным основанием для ограничения его в праве на защиту своих прав и законных интересов путем обжалования приговора и других решений по уголовному делу, заявления ходатайств о смягчении назначенного по приговору суда наказания, возражения против представления администрации учреждения, исполняющего наказание, об изменении назначенного судом наказания на более тяжкое или об изменении режима отбывания наказания.

С учетом особенностей статуса осужденного право на квалифицированную юридическую помощь гарантируется ему не только для обеспечения возможности отстаивать свои интересы в рамках уголовного процесса, но и для защиты от ущемляющих его права и законные интересы действий и решений органов и учреждений, исполняющих наказание. То обстоятельство, что осужденный, отбывающий наказание в виде лишения свободы, находится в подчиненном, зависимом от администрации исполняющего наказание учреждения, положении и ограничен в правомочиях лично защищать свои права и законные интересы, предопределяет особую значимость безотлагательного обеспечения ему права пригласить для оказания юридической помощи адвоката (защитника) и реальной возможности воспользоваться ею.

Право на получение осужденным юридической помощи гарантируется и Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации (далее - Кодекс).

Согласно части 8 статьи 12 Кодекса для получения юридической помощи осужденные могут пользоваться услугами адвокатов, а также иных лиц, имеющих право на оказание такой помощи.

В соответствии с частью 4 статьи 89 Кодекса для получения юридической помощи осужденным предоставляются свидания с адвокатами или иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи, без ограничения их числа продолжительностью до четырех часов. По заявлению осужденного свидания с адвокатом предоставляются наедине, вне пределов слышимости третьих лиц и без применения технических средств прослушивания.

Из содержания приведенной нормы Кодекса следует, что, регламентируя важнейшие элементы права осужденных на получение юридической помощи, федеральный законодатель не установил ограничений на свидания осужденных с адвокатами в рабочее для осужденных время, а ограничил лишь их продолжительность (до четырех часов).

Между тем последнее предложение оспариваемого пункта 83 Правил в нарушение части 4 статьи 89 Кодекса закрепляет предписание о предоставлении осужденным свиданий с адвокатами лишь в нерабочее для осужденных время.

Тем самым нарушается право осужденного на получение юридической помощи, существенные элементы которого установлены федеральным законом.

Право каждого задержанного или находящегося в заключении лица связываться и консультироваться с адвокатом провозглашено и в утвержденном Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1988 года Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, предусматривающем предоставление необходимых для этого времени и условий.

Согласно пункту 3 принципа 18 указанного Свода принципов право задержанного или находящегося в заключении лица на его посещение адвокатом, на консультации и на связь с ним, без промедления или цензуры и в условиях полной конфиденциальности, не может быть временно отменено или ограничено, кроме исключительных обстоятельств, которые определяются законом или установленными в соответствии с законом правилами, когда, по мнению судебного или иного органа, это необходимо для поддержания безопасности и порядка.

В соответствии со статьей 85 Кодекса право осужденных на получение юридической помощи может быть приостановлено в период действия режима особых условий в исправительном учреждении, который может вводиться в случаях стихийного бедствия, введения в районе расположения исправительного учреждения чрезвычайного, особого или военного положения, при массовых беспорядках, а также при групповых неповиновениях осужденных в исправительном учреждении.

Оспариваемое предписание Правил о предоставлении осужденным свиданий с адвокатами лишь в нерабочее для осужденных время не соответствует вышеприведенной норме международного права, поскольку ограничивает право находящегося в заключении лица на его посещение адвокатом без промедления при отсутствии режима особых условий в исправительном учреждении.

Праву осужденного на получение без промедления юридической помощи корреспондирует и закрепленное в подпункте 5 пункта 3 статьи 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» полномочие адвоката беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность (в том числе в период его содержания под стражей).

С учетом вышеизложенного доводы представителей заинтересованных лиц о соответствии действующему законодательству оспариваемого предписания Правил не могут быть признаны обоснованными.

Согласно части 2 статьи 253 ГПК РФ, установив, что оспариваемый нормативный правовой акт или его часть противоречит федеральному закону либо другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, суд признает нормативный правовой акт недействующим полностью или в части со дня его принятия или иного указанного судом времени.

Руководствуясь статьями 194 - 199, 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

заявление Х. удовлетворить.

Признать недействующим пункт 83 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 3 ноября 2005 г. N 205, в части слов «в нерабочее для осужденных время».

Решение может быть обжаловано в Кассационную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение десяти дней со дня принятия решения судом в окончательной форме.

В.Ю. ЗАЙЦЕВ,
судья Верховного Суда РФ

О РАБОТЕ СОВЕТА ПАЛАТЫ В ИЮНЕ 2006 ГОДА

ИЗМЕНЕНИЯ В РЕЕСТРЕ АДВОКАТОВ ВО:

	июнь:	2006 г.:
Количество лиц, которым присвоен статус адвоката	5	32
Количество лиц, принятых в члены АП на осн. п. 5 ст. 15 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»	1	3
Количество адвокатов, статус которых прекращен	4	30
Количество адвокатов, изменивших членство на осн. п. 5 ст. 15 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»	2	6
Количество адвокатов, статус которых приостановлен	3	10
Количество адвокатов, статус которых возобновлен	1	1

В ИЮНЕ 2006 ГОДА

в члены адвокатской палаты приняты:
- АНЦЕВ Лев Борисович;
- ЖАРКИХ Елена Петровна;
- КОТОВА Ирина Алексеевна;
- МАРКОВА Екатерина Игоревна;
- СОЛОДОВА Наталия Ивановна;
- ЦИЦИЛИНА Юлия Александровна.

приостановлен статус адвокатов:
- ВЕЛИЧКОВОЙ Оксаны Ивановны;
- ИВЛЕВА Анатолия Васильевича;
- КУЦОВА Александра Семеновича.

прекращен статус адвокатов:
- ЛОГУНОВА Ивана Александровича;
- ЗОЛОТОТРУБОВА Павла Вячеславовича;
- ОМЕЛЬЯНЕНКО Тамары Дмитриевны;
- ТЕЛЕШОВОЙ Натальи Владимировны.

Адвокаты МЕЛЬНИКОВА Анжелика Евгеньевна и КУДРЯВЦЕВ Петр Петрович приняли решение об изменении членства в Адвокатской палате Воронежской области на членство в Адвокатской палате другого субъекта Российской Федерации.

На 30 июня 2006 года на территории Воронежской области действуют 97 адвокатских образований

В ИЮНЕ 2006 ГОДА УЧРЕЖДЕН

Адвокатский кабинет СЕНЧИЩЕВА Виталия Петровича, г. Воронеж, пер. Ученический, д. 7, к. 13. Тел.:(4732) 398-728.

В июне 2006 года в реестр адвокатских образований Воронежской области внесены сведения о прекращении деятельности адвокатских кабинетов КУЦОВА Александра Семеновича и БЫЛКОВОЙ Марины Викторовны.

Дисциплинарная практика

		июнь	2006 г.
Количество поступивших сообщений о неправомерных действиях адвокатов		7	44
Количество сообщений, по которым было возбуждено дисциплинарное производство		5	35
Из них рассмотрено Советом АП		6	46
РЕЗУЛЬТАТЫ РАССМОТРЕНИЯ ДИСЦИПЛИНАРНЫХ ПРОИЗВОДСТВ СОВЕТОМ АП:			
Количество дисциплинарных производств, производство по которым было прекращено вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм КПЭА (вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или АП)		1	12
Количество дисциплинарных производств, производство по которым было прекращено вследствие примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката (отзыва жалобы)		1	4
Количество дисциплинарных производств, производство по которым было прекращено вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение		0	1
Количество дисциплинарных производств, в результате рассмотрения которых Советом адвокатской палаты принято решение о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности и применении к нему следующего вида дисциплинарной ответственности в связи с наличием в его действиях (бездействии) нарушений норм КПЭА, неисполнением (ненадлежащим исполнением) своих обязанностей перед доверителем, либо неисполнением решений органов АП	Объявлено порицание	2	10
	Объявлено предупреждение	2	16
	Прекращен статус адвоката	0	5
Количество дисциплинарных дел, производство по которым прекращено вследствие прекращения членства в Палате адвоката, в отношении которого было возбуждено производство		0	6

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПАРИТЕТА СТОРОН В СУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

БАЕВ О. Я.,
адвокат, заслуженный деятель науки РФ, академик Российской академии естественных наук, доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой криминалистики ВГУ

Ошибки суда, как и ошибки других профессиональных участников уголовно-процессуального исследования преступлений, носят, чаще всего, взаимосвязанный аналитический и операционый (деятельностный) характер (1). Операционные судебные ошибки, как правило, не только носят самостоятельный, влияющий сам по себе на качество уголовно-процессуального исследования преступлений, характер, но и практически неукоснительно влекут ошибки в аналитике, в судебном познании.

Первые выражаются, если говорить вкратце:

а) в неправильной оценке фактических обстоятельств рассматриваемого уголовного дела, приводящей к несоответствующему действительности выводу о совершении подсудимым преступления (или его непричастности к нему);

б) в неправильной уголовно-правовой оценке (квалификации) вмененного подсудимому деяния;

в) в неправильной оценке степени социальной опасности осуждаемого лица (ее преувеличении или преуменьшении) и, как следствие, назначении несоответствующего наказания данному лицу.

Основные операционные ошибки суда, если, опять же, говорить о том вкратце, заключаются в следующем:

а) в нарушении и ущемлении прав и законных интересов участников судебного процесса (как профессиональных, так и других);

б) в неправильности в доказывании, как непосредственно в ходе судебного следствия, так и в использовании при том недопустимых доказательств, сформированных при предварительном расследовании по рассматриваемому уголовному делу;

в) в принятии необоснованных процессуальных решений в процессе судебного рассмотрения дела;

г) в принятии незаконного и (или) необоснованного завершающего процессуального решения по делу (приговора, постановления) (2).

Обычно эти ошибки судей, как и других профессиональных участников уголовного судопроизводства, в литературе объясняются ненадлежащим общим и специальным их образованием, пренебрежением четкими установлениями УПК, повышенной сложностью многих рассматриваемых судами дел, их количеством, наконец, недостатками самого уголовно-процессуального закона.

В то же время попутно скажем, что нам представляется ошибочным мнение И. Л. Петрухина о том, что «ошибки в законах, которые применяет судья, должны рассматриваться им как свои собственные, ибо они не могут быть допущены иначе, как через судебную практику, через приговоры и иные решения суда» (3).

Нет, конечно, сомнений в том, что уголовно-процессуальная форма осуществления правосудия, регламентирующий ее уголовно- процессуальный закон нуждаются в дальнейшем развитии и совершенствовании. Но пока он действует, это - Закон, подлежащий неукоснительному соблюдению. В нем нет норм, обязательных для исполнения, и тех, которыми можно пренебречь. «Dura lex, sed lex», - говорили древние римляне. - «Закон суров, но это закон»).

Необходимость выполнять законы, содержащие, по суждению судьи, ошибки, очевидно, влекут возникновение у него так называемого когнитивного диссонанса - конфликта со своими знаниями и убеждениями, но расценивать их применение как судебную ошибку, на наш взгляд, неправомерно.

Приведем небольшой пример.

Как известно, ст. 281 УПК РФ в своей первоначальной редакции предусматривала возможность оглашения данных на предварительном расследовании показаний не явившегося в суд лица (свидетеля, потерпевшего) только по согласию сторон. А представители той или иной стороны, исходя из своих тактических соображений, далеко не всегда такое согласие давали. Один из судей, глубоко обеспокоенный данной коллизией, вполне правомерно задавал такой вопрос: «А как быть, если государственный обвинитель или потерпевший не дал согласие на оглашение показаний свидетеля защиты, рассказавшего на следствии об алиби не явившегося в суд, и при условии, что явку его обеспечить нет возможности. Суд должен при таких обстоятельствах исходить только из доказательств обвинения?.. Практика показывает, что прокуроры часто отказываются дать такое согласие» (4).

Со всеми перечисленными выше причинами судебных ошибок в целом можно согласиться. Тем не менее, на наш взгляд, многие из них имеют единую психологическую причину - несоблюдение судом пари-

тета состязающихся в нем сторон.

В связи с тем, что этой проблеме, насколько нам известно, не уделялось достаточного внимания в литературе (5), остановимся на ней подробнее.

Обеспечение паритета сторон есть необходимое условие реализации принципа состязательности в судебном производстве по уголовному делу. Используя современный политический сленг, такой паритет означает равноудаленность сторон от суда. В сути своей, без обеспечения этого состязательность остается лишь лозунгом, правовой декларацией, а беспристрастность и объективность суда - сомнительными. «...Равенство сторон, - совершенно верно замечает по этому поводу О.В. Волколуп, - является качественной характеристикой состязательности, без которой действительная состязательность не может существовать» (6).

Сущность принципа состязательности в судебном производстве по уголовному делу заключена в трех постулатах, зиждется на трех «китах»:

а) суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты;

б) суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав;

в) стороны обвинения и защиты равноправны перед судом (ст. 15 УПК РФ).

Такой паритет, как нам представляется, имеет два взаимосвязанных аспекта: внешний (формальный) и внутренний (содержательный). Рассмотрим их подробней.

Деятельность суда - деятельность публичная. Если противостояние и противоборство сторон в досудебном производстве по уголовному делу, как правило, проходит в тиши кабинетов (следователя, прокурора, адвоката), то все, что связано с судебным производством по делу, протекает «на людях». Это касается не только публичного, обычно открытого, характера самого рассмотрения судом уголовного дела (об этом - чуть ниже), но и всей обстановки, связанной с судебным процессом.

А потому известный постулат, что предварительное расследование не только должно осуществляться объективно, но так, чтобы такая объективность была видна заинтересованным в исходе дела лицам, не в меньшей, а, думается, в значительно большей степени относится как к непосредственному судебному производству по уголовному делу, так и к обстановке его рассмотрения.

И выражаться это должно «ab ovo» (от яйца, т. е. с начала). Как театр начинается, по словам К. С. Станиславского, с вешалки, так и соблюдение паритета состязающихся в суде сторон начинается с внешне выражаемого отношения суда к сторонам.

Увы, любой практикующий в уголовном суде юрист знает, что отношение суда к профессиональным представителям сторон (прокурору и адвокату) даже внешне существенно (а иногда и диаметрально) различно.

Прокурор как бы «свой» в кабинете судьи: в него он - на глазах подсудимых, потерпевших, свидетелей, других лиц - заходит до начала судебного заседания, в нем он снимает пальто или другую верхнюю одежду, там в «чаепитии» и в беседах с судьей он проводит перерывы, объявляемые в заседании. Почти не сомневаемся, что такие беседы касаются и рассматриваемого дела. Во всяком случае, иного не представляют, по нашим наблюдениям, заинтересованные в исходе суда и присутствующие при рассмотрении дела лица.

Адвокаты же, как показывает практика, верхнюю одежду обычно вынуждены бросать на свободный стул или скамейку в зале суда; в кабинет судьи они имеют доступ либо по его приглашению, либо по собственной инициативе, попросив на то разрешение судьи, для обсуждения проблем, связанных, преимущественно, с определением регламента следующих заседаний по делу. Исключение в этом (опять же, как то показывает практика) составляют случаи, когда адвокат по тем или иным основаниям - совместной учебы в вузе, другим личным причинам - находится с судьей не только в сугубо процессуальных отношениях.

Эту внешнюю «разноудаленность» сторон от суда, на наш взгляд, можно объяснить несколькими, в основном психологическими, причинами.

Во-первых, глубинным осознанием того, что они, судьи, как и прокуроры, являются государственными служащими, получают заработную плату от государства. Адвокатам же работу оплачивают их клиенты, либо он, судья, выносит решение об оплате труда адвоката, участвующего в деле по назначению.

Во-вторых, к близким отношениям между судьей и прокурором приводит постоянное участие одних и тех же представителей прокуратуры в качестве государственных обвинителей, которые по рассматриваемым данным судьей уголовным делам меняются значительно реже, чем участвующие по ним адвокаты.

Разумеется, внешнее неравенство сторон перед судом отнюдь еще не означает, что само производство по делу осуществляется или будет осуществляться судьей необъективно. Однако делать вид, что такое различие во взаимоотношениях суда с представителями сторон не влияет на субъективное о том мнение заинтересованных в исходе дела лиц (подсудимого, его родственников, потерпевшего и т. д.) не следует.

Более того, возможность «свободного» посещения кабинета судьи, и не только недобросовестными адвокатами (на чем акцентирует внимание Ю. П. Гармаев (7), но и прокурорами, может использоваться для создания видимости о якобы имеющихся у них возможностях для оказания влияния на суд и разрешения рассматриваемого дела в пользу того или иного лица.

На наш взгляд, нормативно разрешить возможность возникновения подобных ситуаций, преодолеть такую разноудаленность сторон в суде можно дополнением гл. 35 УПК РФ (Общие условия судебного разбирательства), статьей примерно следующего содержания:

«Пребывание представителей сторон в служебном кабинете судьи не допускается.

Все текущие организационные и процессуальные вопросы, связанные со своим участием в судебном процессе, стороны должны решать через помощника судьи, на нем председательствующем.

В случаях необходимости обсуждения и решения таких вопросов непосредственно председательствующим с участием сторон, в кабинет судьи приглашаются все представители сторон одновременно».

Паллиативным способом решения рассматриваемой проблемы, думается, может явиться издание ведомственной инструкции Верховного Суда РФ «Об обеспечении судами паритета во взаимоотношениях профессиональных представителей сторон, состязающихся в судебном производстве по уголовным делам», в которой была бы четко и детально прописана процедура взаимоотношений этих лиц и суда.

Непосредственно в судебном заседании (внутренний ас-

пект этой проблемы) отсутствие паритета между сторонами суд, зачастую, выражает в самом своем отношении к представителям различных сторон, к стилю их участия в процессе. Например, когда недопустимые действия представителя одной стороны (скажем, постановка наводящих вопросов допрашиваемому лицу) судом незамедлительно и верно пресекаются, но «благосклонно пропускаются» им при аналогичном поведении представителя противоположной стороны.

Наиболее ярко проявляемыми образцами несоблюдения судом такого паритета в процессуальной деятельности могут служить достаточно широко распространенные факты пренебрежительного отношения суда к рассмотрению ходатайств, заявляемых представителями сторон, в ходе рассмотрения уголовного дела. Чаще всего они выражаются либо в отсутствии требования суда от стороны обосновать заявляемое ходатайство, либо в немотивированных постановлениях (особенно так называемых «протокольных») и определениях по существу таковых ходатайств. Два кратких примера из судебной практики.

Государственный обвинитель заявил в суде ходатайство о продлении срока содержания подсудимого под стражей, дословно заявив: «В связи с тем, что срок содержания под стражей данного подсудимого истекает (тогда-то), прошу его продлить еще на три месяца». Заявление защитника с просьбой к суду потребовать от государственного обвинителя обосновать необходимость дальнейшего содержания подсудимого под стражей осталось без рассмотрения судом (хотя защитник и потребовал занести свое заявление в протокол судебного заседания). Ходатайство прокурора судом было удовлетворено.

Защитник в порядке ст. 271 УПК заявил ходатайство об исключении ряда доказательств обвинения, обосновав, на его взгляд, их недопустимость. Определение суда гласило текстуально следующее: «Рассмотрев заявленное ходатайство, суд находит его необоснованным, а потому не подлежащим удовлетворению». Последующее заявление адвоката о нарушении судом закона, предписывающего, что любое решение суда должно быть мотивировано (которое, как и в предыдущем случае, он потребовал занести в протокол (8), вызвало негативную реакцию судьи, указавшему адвокату (что также отражено в протоколе судебного заседания) на необходимость соблюдать порядок в зале суда.

Такими же немотивированными, выражающими, мягко говоря, неуважение суда к доводам, приводимым представителями сторон (адвокатами, прокурорами) в своих жалобах или представлениях, а, следовательно, к ним самим как к личностям и профессионалам, к сожалению, являются и далеко не единичные определения контролирующих судебных инстанций.

Президиум Верховного Суда РФ, отменяя состоявшиеся судебные решения (судов первой и кассационной инстанций) по делу Ершова, Орлова и Теунова, отметил: «Судебная коллегия по уголовным делам Краснодарского краевого суда, оставляя без удовлетворения доводы кассационных жалоб, ... не указала основания, по которым эти доводы признаны неправильными или несущественными.

Вместо этого, как следует из кассационного определения, судебная коллегия ограничилась указанием на то, что «доводы кассационных жалоб не подтверждаются материалами дела. Коллегия считает их надуманными» (9).

И чтобы завершить рассмотрение этой проблемы: некогда, обсуждая вопросы процессуального положения потерпевшего в уголовном процессе (в частности, последствия для него отказа прокурора от обвинения), мы использовали выражение - снобизм обвинительной власти (10).

В случаях же приведенного выше отношения суда к разрешению ходатайств и заявлений сторон, преимущественно, стороны защиты, видимо, уместно говорить о снобизме власти судебной.

Совершенно верно по этому поводу как-то сказала в одном радиоинтервью Т. Г. Морщакова: «Решение может быть и не в твою пользу, но ты должен получить возможность донести свою точку зрения до суда, привести аргументы против аргументов другой стороны, быть не просто выслушанным, но услышанным, и получить на все, что ты сказал, вразумительный (я позволю себе это слово), обоснованный ответ...» (11).

В этом-то, по существу, и заключается роль суда в обеспечении паритета состязающихся в нем сторон.

Источники:

(1) И. Л. Петрухин именует их (соответственно) гносеологическими и телеологическими ошибками (Петрухин И. Л. Эффективность правосудия и проблемы устранения судебных ошибок. Часть 1. М., 1975, с. 94).

(2) Петрухин И. Л. Эффективность правосудия и проблемы устранения судебных ошибок. Часть 1, М., 1975, с. 95.

(3) Там же, с.135.

(4) Серошан В. В. Оглашение показаний как проблема судопроизводства по уголовным делам // Уголовно- процессуальный кодекс Российской Федерации. Проблемы практической реализации. Краснодар, 2003, с. 174.

Эта коллизия, как отмечено, в дальнейшем законодательно была устранена. Тем не менее, и в настоящее время УПК содержит ряд существенных противоречий и пробелов. Об этом см.: Баев М. О., Баев О. Я. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Научно-практический анализ основных достижений и проблем. СПб, 2003.

(5) Не рассмотрена эта проблема и в диссертационном исследовании Н. Н. Сенякиным нравственно-этических основ осуществления правосудия по уголовным делам (см.: Сенякин Н. Н. Нравственно - этические основы осуществления правосудия по уголовным делам в Российской Федерации. Автореф. дисс.... канд. юрид. наук. Саратов, 2005), хотя, несомненно, обеспечение судом паритета сторон во многом носит именно такой нравственно-этический характер (что и будет показано нами далее).

(6) Волколуп О. В. Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования. Автореф. дисс.... доктора юрид. наук. Краснодар, 2003, с.25.

(7) См.: Гармаев Ю. П. Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве. М., 2005.

(8) В нем оно изложено таким образом: «Я допускаю, что мог ошибиться в оценке недопустимости перечисленных доказательств, но просил бы суд мне разъяснить, в чем именно я ошибся, в чем состоят мои ошибки в моей их оценке».

(9) Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 6 июля 2005г., № 248 - П05 //Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2006, № 1, с.22 - 23.

(10) См.: Баев О. Я. Снобизм обвинительной власти (еще раз о положении потерпевшего в современном уголовном процессе) // Российское правовое государство: итоги формирования и перспективы развития. Вып. 2. Воронеж, 2004.

(11) http// www. svoboda. ord / programs / Law/2004/law.080904.asp

БОРОДИН С.В.,
адвокат,
заведующий Адвокатской конторой

К ВОПРОСУ О МЕТОДАХ И МЕТОДИКАХ в профессиональной защите по уголовным делам

(Окончание. Начало в №№5 (34) и 6 (35)

Стандарты защиты и **типовые методики защиты** в адвокатской деятельности, как мы указывали в предыдущей части статьи, - это своего рода «прописи и буквари» уголовной защиты.

Высший уровень профессионального мастерства адвоката, воплощение идеальной фигуры защитника, в нашем понимании дает обладание **казуальной методикой**...

Казус, по словарю Ожегова С.И., - это сложный, запутанный случай. В римском судопроизводстве существовал термин «causa», объединяющий дело или причину. От латинского «casus» произошло слово «казуистика» - рассмотрение отдельных судебных дел (казусов) с точки зрения существующих норм права. Попутно заметим, что переносный смысл казуистики - изворотливость в доказательстве ложных или сомнительных положений - нами не принимается во внимание. «Казуальная» - значит, существующая по причине казуса, дела.

Итак, *казуальная методика - это избранный защитником адвокатский инструментарий по конкретному уголовному делу.*

Казуальная методика - это то, что реализует защитник здесь и сейчас по принципу «вчера было рано, а завтра будет поздно».

Казуальная методика - это и неожиданный, но точный аргумент в стандартном ходатайстве адвоката.

Казуальная методика - это и защита в уголовном деле объемом более 150 томов по обвинению в экономических преступлениях восьмилетней давности (когда необходимо применить изменившееся законодательство; правильно установить существовавшую нормативную среду того вида хозяйственной деятельности, в котором произошло инкриминируемое деяние; учесть динамику криминализации и уголовной политики в стране).

Казуальная методика - это также и внесение адвокатом собственных денежных средств в депозит суда в качестве залога во избежание применения к неимущему подзащитному содержания под стражей.

Для сравнения: *Хирург, приступающий к операции, точно знает, что ему будут необходимы скальпель, пинцет, зажим и иглодержатель. Но вот по ходу стандартной операции у пациента выявляется особенность строения, например, левого желудочка сердца. Происходит неожиданная остановка сердечной мышцы. В связи с этим срочно необходимы аппарат искусственного дыхания, кровезаменители или электрошок. И они имеются наготове в той же операционной. Больной спасен! Вывод: чем выше базовая оснащенность спасающего, чем больше набор его профессиональных инструментов - тем эффективнее результат, тем вероятнее спасение.*

Равнозначно все происходит и в области профессиональной защиты по уголовным делам вообще и, в частности, в вопросах ее методики. Как только адвокат приступает к защите по уголовному делу, возникает новое правовое пространство, ограниченное, с одной стороны, целями и задачами защиты по конкретному делу, а с другой - возможностями (интеллектуально-организационными, в основном) самого защитника.

Ограниченное самим фактом уголовного дела новое правовое пространство существует единовременно и совместно (вместе) с защитой, обвинением и судоговорением. Они действуют и передвигаются в различных направлениях и плоскостях, нападают, защищаются, рассуживают - короче, находятся в постоянном взаимодействии. Разнообразие возможностей приводит начинающего защитника в замешательство.

Можно ли разобраться во всем этом? Вполне! Ведь все изменения в уголовном деле происходят в результате действий и ходов каждого из участвующих. Эти ходы не случайны. Они объединены общей целью - реализовать свою функцию в уголовном деле: доказывать виновность и уличать; защищать и оправдывать; оценивать и судить.

Из таких целеустремленных ходов часто слагаются целые маневры, планы действий и процессов. Обычно планы намечаются заранее и составляют то, что называется стратегией; выполнение этих планов - задача тактики. Стратегия выясняет, что нам нужно сделать, какие задачи разрешить, чтобы достигнуть намеченной цели; тактика - как мы это сделаем, а методика - чем воспользуемся при этом, каким средством или способом защиты.

Для образности: *По меткому сравнению Баева О.Я. по поводу уголовной защиты и шахмат: тактика - это когда нужно решать, какой вариант «сицилианской защиты» выбрать играющему, а методика - это как ходят участвующие в этом фигуры.*

Наша казуальная методика в такой интерпретации - это системное видение всех возможных ходов своих фигур на данном этапе игры.

По нашему мнению, современным исследованиям в области профессиональной защиты по уголовным делам недостает (особенно при анализе ее доказующей роли, неравноправной состязательности или асимметричного криминалистического обеспечения) адекватного антропологического подхода. Защита по уголовным делам представляет собой не только процессуальную, но и социальную функцию. Общеизвестно, что на стороне обвинения - «репрессивный аппарат»: «механизм государственного принуждения», «следственная машина» и т.п. А на противоположной - на стороне защиты - человек защищает человека правом.

Для коллег: *Отдавая дань современной мировой правовой лексике, попробуем записать так: про-антропо-легат- ура, про- антропо-легист.*

По латыни «про» - за, «антропо» - относящийся к человеку, «легист» - законовед.

Защитник в уголовном деле - проантрополегист.

Возвращаясь теперь к казуальным методикам защиты по уголовным делам, приходим к убеждению, что каждый защитник - потенциальный автор казуальной методики защиты, проантропоказуист.

Каждый адвокат, принимая поручение на защиту, оценивает свои возможности, свой профессиональный багаж, свой процессуальный потенциал с позиции адвокатской необходимости и достаточности, с высоты владения искусством защиты, - по отношению к сути обвинения, личности подзащитного, характеру текущей правоприменительной практики в городе и стране и т.п.

Именно из совокупности этих факторов рождается среда, формирующая оригинальную методику защиты по конкретному уголовному делу.

К числу причинно-следственных факторов любой казуальной методики можно также отнести, например, следующее:

* *Информационное и организационно-техническое обеспечение адвокатской деятельности* (правовые базы данных обогащают инструментарий защитника текстами предшествующих судебных актов, мониторингом текущего законодательства; защита подсудимого двумя адвокатами, а также адвокатом с помощником (стажером) будет результативней, чем одним защитником).

* *Сравнительная процессуальная сила приемов и способов защиты, которыми владеет адвокат* (например, устное ходатайство воспринимается иначе, чем письменное, а мотивированное, насыщенное аргументами письменное заявление об отводе эксперта защитником будет эффективнее, чем его немногословное возражение по поводу назначения экспертизы, записанное в протокол ознакомления следователем).

* *Особенности профессиональной манеры защитительной деятельности адвоката* (эрудиция, предшествующий опыт, психологизм, артистизм и т.п.)

К числу примеров оригинальных методик защиты, своеобразных адвокатских «ноу-хау» можно отнести также:

* *Инициирование защитником обращения в Конституционный Суд РФ*, в результате которого признаются неконституционными нормы закона, на котором базируется обвинение, или устраняется (в пользу подзащитного) неопределенность в уголовном правоприменении бланкетных норм;

* *Инициирование защитником лица, обвиняемого в налоговых преступлениях, арбитражной процедуры* (обжалование акта налогового органа, послужившего поводом для возбуждения уголовного дела), в результате которой возникает положительно преюдициальный либо оправдывающий действия подзащитного акт арбитражного суда;

* *Использование защитником собственной видеозаписи* при проведении опроса граждан в порядке ст. 86 УПК РФ...

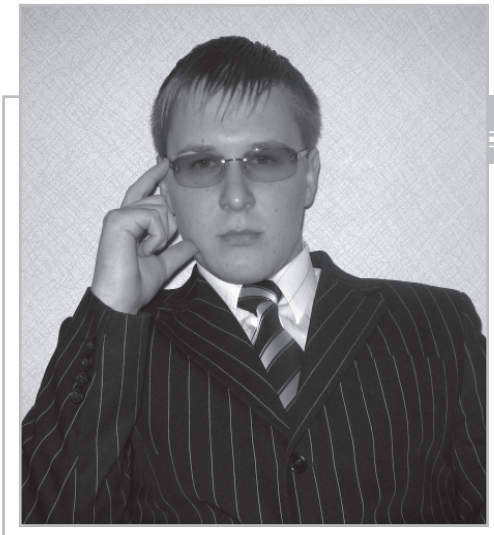
... и еще множество способов и приемов искусной уголовной защиты, открытых вами, уважаемые коллеги, и вашими изощренными жаждой справедливости адвокатскими умами.

В завершение нашего небольшого исследования обратимся вновь к определению понятия «методика защиты по уголовному делу». Возможно, с учетом вышеизложенного, ее можно дефинировать как систему научных знаний об элементах и формах защитительной деятельности адвокатов в уголовном деле в их совокупности, а также систему научных рекомендаций о способах и средствах уголовной защиты.

ПОЛЕЗНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Вышло в свет второе, дополненное и исправленное издание Справочника адвоката.

По вопросам приобретения обращаться в Совет Адвокатской палаты по адресу: г. Воронеж, ул. Ф. Энгельса, 48, 4 этаж.



К ВОПРОСУ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ ЛИЧНОСТИ ПОДСУДИМОГО В СУДЕ с участием присяжных заседателей

ПАНИН Е.А.,
помощник адвоката,
АК «Баев и партнеры»

Сложное, противоречивое, но все же поступательное продвижение нашей страны к правовому государству, с логической неизбежностью предопределяет необходимость всемерного обеспечения и защиты конституционных прав и свобод личности (1). В первую очередь это касается уголовного процесса. И одной из таковых мер, по нашему мнению, является введение в действие на территории РФ судов присяжных.

Деятельность судов присяжных на территории РФ регламентируется Конституцией РФ (ч.2 ст.20, ч.2 ст.47, ч.4 ст.123), Уголовно-процессуальным кодексом, закрепляющим в главе 42 производство по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей, и ФЗ от 20 августа 2004 г. № 113 «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в РФ». Касаясь нормативной базы нельзя не отметить Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 23 от 22 ноября 2005 г. «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса РФ, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» (2). И все же, несмотря на столь обширную нормативно-правовую базу, при отправлении правосудия порой возникают спорные, коллизионные моменты, требующие более детального толкования той или иной нормы.

В своем коротком исследовании мы хотели бы остановиться как раз на одной из таких проблем.

Как известно, ст.335 УПК РФ, регулирующая особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, в п.8 закрепляет: данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется. Запрещается исследовать факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого. Исходя из разъяснений Пленума Верховного Суда, под иными данными понимаются всевозможные характеристики, справки о состоянии здоровья, о семейном положении и т.д. Однако на практике порой игнорируются вышеуказанные законодательные требования, что влечет за собой отмену приговоров.

Далее считаем целесообразным привести ряд конкретных примеров из практики областных судов субъектов РФ и практики Верховного Суда РФ.

По приговору суда присяжных Ульяновского областного суда от 16 января 2004 г. осуждены: Рогов по п.п. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ, п. «в» ч.3 ст.162 УК РФ, п.п. «а», «в» ч.2 ст.162 УК РФ; Савельев по п.п. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ, п. «в» ч.3 ст.162 УК РФ; Колягин по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ; Переслегин по п.п. «а», «в» ч.2 ст.162 УК РФ.

31 марта около 21 часа Рогов по предварительному сговору с ранее осужденными по другому делу Колягиным и Васильевым совершили разбойное нападение на Решу и его убийство.

В кассационных жалобах осужденный Рогов, Колягин и адвокат в защиту Рогова попросили приговор отменить, а дело направить на новое судебное рассмотрение, поскольку в ходе судебного рассмотрения в отношении соучастников Колягина и Васильева по эпизоду с Решей был оглашен приговор по другому делу и это повлияло на мнение присяжных заседателей.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 14 апреля 2004 г. приговор суда присяжных отменила, указав следующее. Как видно из протокола судебного заседания, в начале судебного следствия в присутствии присяжных заседателей по ходатайству государственного обвинителя был оглашен приговор Ульяновского областного суда от 25 апреля 2003г. по другому делу в отношении Колягина и Васильева. В прениях государственный обвинитель сослался на данный приговор как на доказательство, обратился к присяжным с тем, чтобы они дали оценку приговору как установленному факту.

От себя лишь добавим, что согласно п.21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ такой приговор, исходя из смысла ст.74 УПК РФ, не является доказательством по рассматриваемому делу и в соответствии со ст.90 УПК РФ не может предрешать виновность подсудимого, т.е. не имеет преюдициального значения (в данном случае речь идет только о судебном следствии с участием присяжных засе-

дателей, и не затрагивается стадия обсуждения последствий вердикта, в которой стороны могут затрагивать любые вопросы права - *прим. авт.*).

Еще один яркий пример нарушения ч.8 ст.335 УПК РФ, повлекший за собой отмену обвинительного приговора с направлением дела на новое судебное разбирательство.

Судом присяжных Верховного суда республики Хакасия от 21 мая 2003 г. Поносов осужден по ч.5 ст. 33, п.п. «а», «з» ч.2 ст.105 УК РФ, п. «е» ч.3 ст.162, п.п. «а», «б», «г» ч.2 ст.162 УК РФ, а Жарков - п.п. «а», «з» ч.2 ст.105, п. «е» ч.3 ст.162, п.п. «а», «б», «г» ч.2 ст.162 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 4 февраля 2004г. приговор суда присяжных отменила, указав следующее.

Как видно из протокола судебного заседания, судом с участием присяжных заседателей в ходе судебного разбирательства были допрошены свидетели: Толстова - сожительница осужденного и Поносова - его сестра. Названные свидетели, не обладавшие информацией по существу предъявленного осужденным обвинения, детально допрошены лишь по вопросам, касающимся личности подсудимых, из ответов на которые следовало, что последние характеризуются отрицательно.

Более того, государственный обвинителъ в присутствии присяжных огласил данные о судимости подсудимых (3).

Таким образом, с участием присяжных заседателей по делу в судебном заседании были исследованы данные о личности подсудимых, способные вызвать предубеждение присяжных заседателей в отношении них.

Из последнего приведенного нами примера отчетливо прослеживается тот факт, что и защитник, и председательствующий по делу позволили нарушить государственному обвинителю уголовно-процессуальный закон. В данном случае, исходя из смысла закона, председательствующий должен был прервать государственного обвинителя и разъяснить присяжным, что данные обстоятельства не имеют отношения к фактической стороне дела и не должны приниматься присяжными во внимание.

В свою очередь, защитник должен был ходатайствовать о снятии вопросов, касающихся личности подсудимых, не дожидаясь ответов свидетелей на поставленные вопросы. Мотивировать свои возражения, по нашему мнению, следует таким образом: «Ваша честь, прошу снять вопрос, т.к. согласно ч.8 ст.335 УПК РФ данные о личности подсудимого исследуются лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления. В данном случае признаки состава преступления не устанавливаются, следовательно, ответ на поставленный государственным обвинителем вопрос способен вызвать предубеждение присяжных в отношении моего подзащитного».

Не можем не отметить, что в настоящее время в Воронежском областном суде слушается дело с участием присяжных заседателей по обвинению организованной группы в совершении особо тяжких преступлений.

А, Б и В (фамилии нами не оглашаются из этических соображений - *прим. авт.*), находясь в местах лишения свободы, сформировали организованную группу, условившись при этом, что по выходу из мест заключения будут совершать преступления (4).

В данном случае возникает вопрос, имеет ли право сторона обвинения допросить любого «сокамерника» в целях выяснения и последующего доказывания факта сговора? Понятно, что в этом случае будут оглашаться данные о личности подсудимых, в т.ч. и факт прежней судимости.

В такой ситуации законодатель допускает факт исследования данных о личности подсудимого, т.к. они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в котором он обвиняется. Более того, данный факт (сговора - *прим. авт.*) согласно ст.73 УПК РФ входит в предмет доказывания по уголовному делу.

Однако в данном случае не следует забывать, что непосредственно исследовать факты прежней судимости запрещается.

В заключение хотим отметить, что проблема, освещенная нами, является насущной и актуальной на сегодняшний день. По нашему мнению, Пленум Верховного Суда РФ расширительно толкует данную норму в своем постановлении. На наш взгляд, целесообразно дать следующую трактовку нормы, закрепленной в ч.8 ст.335 УПК РФ: *«Данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в котором он обвиняется. В судебном следствии с участием присяжных заседателей возможно оглашение факта прежней судимости, если это также необходимо для установления отдельных признаков состава преступления, в котором обвиняется подсудимый. Запрещается исследовать факты прежней судимости, т.е. выяснять у подсудимого, свидетелей и иных участников процесса факты о сроке отбывания наказания, режиме, на котором содержался подсудимый, составе преступления, за которое подсудимый понес наказание и т.д. В противном случае оглашение данных о личности подсудимого следует расценивать как нарушение уголовно-процессуального закона».*

Предложенные нами рекомендации могут оказаться весьма полезными для законодателя.

Таким образом, наша страна сделает еще один шаг на пути к правовому государству.

Источники:

(1) Баев М.О. Тактические основы деятельности адвоката - защитника в уголовном судопроизводстве России (теория и практика): Автореф. дисс... доктора юридических наук. Воронеж: Издат. ВГУ, 2005. - 44 с.

(2) Бюллетень ВС РФ. 2005. № 4. С. 15.

(3) Бюллетень ВС РФ. 2004. №1. С. 19.

(4) Архив Воронежского областного суда.

MUNDIAVOKAT: главное – участие

С 19 по 29 мая в Анталии (Турция) прошел очередной, 13-й, чемпионат по футболу среди адвокатов всего мира.

Впервые в истории чемпионата в нем принимала участие команда из России, в составе которой были воронежские адвокаты: президент АП ВО Владимир Васильевич Калитвин (активный болельщик) и заведующий АК №2 Ленинского р-на г. Воронежа Юрий Федорович Закурдаев (активный игрок).

К нему мы и обратились за подробностями.

-Юрий Федорович, расскажите поподробнее, что это за мероприятие?

- Этот турнир имеет богатую историю: проводится уже в тринадцатый раз. Если учесть, что происходит это раз в два года, то самой идее объединения адвокатов вокруг мяча 26 лет. Следующий турнир пройдет в Испании в 2008 году, а чемпионат Европы - уже в 2007-м.

В 2004 году чемпионом мира стала команда из Марселя, однако в этом году их вообще не было в списке заявленных участников, и это несмотря на то, что чемпионат организован французами.

В нынешнем турнире участвовали 47 команд, причем с неравномерным представительством: 7 - от Италии, 7 - от Турции, 3 - от Японии, 3 - от Канады и по две от Бельгии, Израиля, Нидерландов, Алжира и Аргентины. Кроме того, участвовали Малазия, Венесуэла, Сербия и Черногория, Кипр - команды из 27-ми стран.

Россия участвовала в чемпионате впервые. Называлась она «Ярославль», потому что формировалась на основе Адвокатской палаты этого города.

- А как вы с Владимиром Васильевичем попали на этот чемпионат?

- О том, что такой чемпионат существует, мы знали уже давно: приглашения традиционно рассылаются по адвокатским образованиям всего мира. И здесь надо сказать большое «спасибо» нашему президенту и ярославцам. Владимир Васильевич, зная, что я не пройду равнодушно мимо этого мероприятия, постоянно меня информировал о возможностях поехать на чемпионат, а ярославцы просто молодцы, так как из 500 ярославских адвокатов смогли собрать вполне боеспособную команду.

В прошлом году мы пытались организовать команду (среди наших адвокатов много играющих в футбол), однако ничего не получилось по самой простой причине: турнир - весьма дорогостоящее мероприятие. Сумма взноса составляет 7000 евро за команду, плюс 1500 евро за каждого из участников. Собственно, по тому, сколько адвокатов могут себе позволить участие в нем, можно судить, в какой стране им лучше работается.

В этом году Владимир Васильевич узнал, что в Ярославле формируется сборная команда, к которой есть возможность присоединиться. Он дал мне телефоны, я созвонился с их президентом Зениным В. В., перечислил деньги, и со своей командой мы встретились уже в аэропорту. Всего нас было 26 человек - 18 играющих и 8 болельщиков. Отдельная благодарность ярославским адвокатам Спивак С. и Шприц Е., на которых легла основная организационная нагрузка.

- Какое впечатление осталось у вас от организации чемпионата?

- Это было здорово. Французы - большие молодцы. Главное их достижение - потрясающе дружеская объединяющая атмосфера (независимо от знания языков). В конце чемпионата это было особенно заметно, когда мы узнавали друг друга по майкам и рюкзакам с эмблемой чемпионата, прощались, пожимали руки...

А в первый день, когда все только что приехали, жеребьевка

Отель «Кремлин»

Команда «Ярославль», Россия

превратилась, совершенно неожиданно, в демонстрацию сплоченности и воли к победе. Каждая команда, а их, напомню, было 47, кричала, что их команда или страна - лучшая, например: «Россия - чемпион!» или «Сенегал - чемпион!», стараясь перекричать друг друга. Когда от традиционно сдержанных адвокатов исходят такие эмоции - это надо видеть.

Еще одно сильнейшее впечатление - гала-ужин в зале размером с футбольное поле, стилизованном под Грановитую палату Московского кремля, в гостиничном комплексе Кремлин, стилизованном под московский Кремль *(на фото. - Ред.)*

- Какое место заняла Россия?

- Почетное 43-е из 47-ми возможных. Но мы особенно и не рассчитывали на победу. Это была, скорее, ознакомительная поездка - все-таки в первый раз, - но там были очень заинтересованные в победе команды. Это действительно престижное мероприятие мирового уровня. Зато про нашу команду сказали, что мы - единственные, кто похож на настоящих адвокатов: с бородами, большинство в возрасте «за сорок».

-Тогда поставлю вопрос иначе: кого вы обыграли?

- Победили мы голландцев со счетом 6:0. Голландцы здорово умеют играть в футбол, просто нам в тот момент больше везло...

- Насколько я понимаю, чемпионат был организован в целях сплочения мировых адвокатских сил. А были ли там конфликтные ситуации?

- Что касается политических моментов, то Тунис, например, отказался играть со сборной Израиля. Так и не играли, несмотря на все уговоры.

Для нас игры прошли довольно мирно, за исключением самой первой, с Бельгией, когда дело дошло до травм и удалений. Бельгийцы тоже были похожи на адвокатов. Нам не удалось у них выиграть, хотя проиграли-то со счетом всего 1:0... Можно было и выиграть, но это была первая игра, и многие из нас до этого вообще никогда не бегали на большом поле.

Последующие игры для нас были более мирными, хотя в других командах я видел трех футболистов на костылях, одного со сломанной рукой, и одного в гипсовом корсете. А так, конечно, футбол сплачивает.

-Кто победил в итоге?

- Итальянская команда «Rome Dream Team». В финале они встречались с итальянской же командой «Camera Penale Napoli». Однако кубками наградили всех участников: только в зависимости от места размер кубка уменьшался.

- С какой из команд у вас сложились наиболее теплые отношения?

- С командой Сербии. Может быть, потому что нас разместили рядом, а может быть, потому что язык похож - все-таки общие славянские корни. И мы за них болели, и они за нас. Но еще раз повторяю: все футболисты-адвокаты относились друг к другу очень доброжелательно.

- Планируете ли вы участвовать в следующем чемпионате?

- Обязательно. Но так как собрать команду в Воронеже, наверное, опять не получится, все будет зависеть от ярославцев. Они полны решимости поехать в 2007-м году на чемпионат Европы, который пройдет с 16 по 20 мая на Лазурном берегу во Франции. Я с ними недавно разговаривал по телефону, они прорабатывают вопросы о том, как туда добираться, так как самолет есть только до Парижа, а от Парижа до места проведения чемпионата - еще 900 км. Но оптимальное решение будет найдено, не сомневаюсь.

Так что приглашаю всех желающих принять участие. Коллеги из Ярославля будут очень рады нашей поддержке, а вы получите массу впечатлений.

сайт в помощь

В состав Федеральной палаты адвокатов РФ входят 87 региональных адвокатских палат. Во многих из них численность адвокатов превышает 1000 человек. Недавний семинар главных редакторов адвокатских региональных изданий показал, что адвокаты, проживающие далеко за пределами Московской области, испытывают настоящий информационный голод. Средством сообщения между ФПА РФ и региональными адвокатскими палатами по-прежнему остаются официальные почтовые рассылки и центральные СМИ.

К всеобщему удовлетворению, в последнее время больше внимания стало уделяться региональным адвокатским изданиям, но этого недостаточно для полноценного общения между адвокатами. Хочется предложить вам, уважаемые коллеги, новую форму общения и обмена информацией. Это - сайты адвокатских палат, уделяющих много внимания проблемам адвокатского сообщества и освещению его деятельности. Смеем предположить, что совместными усилиями нам удастся объединить их в одну мощную информационную сеть.

Сайты региональных адвокатских палат:

Адвокатская палата Московской области.
Президент - Галоганов Алексей Павлович.
Количество адвокатов - 4090.
www.apmo.ru

Адвокатская палата Ставропольского края.
Президент - Руденко Ольга Борисовна.
Количество адвокатов - 1185.
www.palatask.ru

Адвокатская палата Свердловской области.
Президент - Михайлович Игорь Владимирович.
Количество адвокатов - 1934.
www.nnoapso.ru

Адвокатская палата Самарской области.
Президент - Бутовченко Татьяна Дмитриевна.
Количество адвокатов - 1459.
www.paso.ru

Адвокатская палата Кемеровской области.
Президент - Шапошников Михаил Никифорович.
Количество адвокатов - 783.
www.advpalatakem.ru

Адвокатская палата Воронежской области.
Президент - Калитвин Владимир Васильевич.
Количество адвокатов - 988.
www.advpalata.vrn.ru

Адвокатская палата Иркутской области.
Президент - Середа Георгий Викторович.
Количество адвокатов - 954.
www.advpalata.irk.ru

Адвокатская палата г. Москвы.
Президент - Резник Генри Маркович.
Количество адвокатов - 6657.
www.advokatymoscow.ru

Адвокатская палата Красноярского края.
Президент - Мальтов Сергей Николаевич.
Количество адвокатов - 852.
www.krasadvpalata.ru

Адвокатская палата Республики Татарстан.
Президент - Дмитриевская Людмила Митрофановна.
Количество адвокатов - 1032.
www.advokat-rt.ru

Адвокатская палата Приморского края.
Президент - Минцев Борис Петрович.
Количество адвокатов - 986.
www.primpalata.ru

Адвокатская палата Санкт-Петербурга.
Президент - Семеняко Евгений Васильевич.
Количество адвокатов - 3749.
www.apspb.ru

Адвокатская палата Ростовской областной коллегии адвокатов.
Президент - Баранов Дмитрий Петрович.
Количество адвокатов - 2234.
www.prezidium.aaanet.ru

Адвокатская палата Хабаровского края.
Президент - Кушнарев Виктор Григорьевич.
Количество адвокатов - 573.
www.advokatdv.ru

Адвокатская палата Челябинской области.
Президент - Шакуров Александр Григорьевич.
Количество адвокатов - 1030.
www.advokat74.com

Другие адвокатские сайты:

Федеральная палата адвокатов РФ: www.advpalata.ru
Московская центральная коллегия адвокатов: www.trunov.com
Гильдия российских адвокатов: www.gra.ru
Сайт «Адвокатура в России»: www.advokatrus.ru
Российская Академия адвокатуры: www.raa.ru
Международный Союз (Содружество) адвокатов: www.mcca.narod.ru

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛЯРОВ!

У СЕРГЕЯ ВЛАДИМИРОВИЧА БУТУСОВА - ЮБИЛЕЙ!

1 августа профессиональный юбилей у заведующего филиалом Воронежской областной коллегии адвокатов «Адвокатская контора Бутусова С.В.».

Уважаемый Сергей Владимирович!

Сердечно поздравляем Вас с двадцатилетним профессиональным юбилеем. Двадцать лет назад Вы начали адвокатскую деятельность в Воронежской областной коллегии адвокатов. Все эти годы Вы достойно представляли сообщество Воронежских адвокатов.

Желаем Вам доброго здоровья, счастья, дальнейших успехов на адвокатском поприще.

От имени воронежских адвокатов
КАЛИТВИН В.В.

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЛАРИСУ ДМИТРИЕВНУ СТЕПАНОВУ!

1 августа - профессиональный юбилей Ларисы Дмитриевны Степановой, адвоката адвокатской консультации Бобровского района Воронежской областной коллегии адвокатов.

Дорогая Лариса Дмитриевна!

Примите от коллег искренние поздравления с Вашим профессиональным юбилеем и признательность за честную профессиональную работу в адвокатуре.

Желаем Вам счастья, крепкого здоровья и хорошего настроения.

От имени воронежских адвокатов
КАЛИТВИН В.В.,
президент АП ВО

ТАТЬЯНУ ГЕОРГИЕВНУ КОНЯЕВУ ПОЗДРАВЛЯЕМ С ЮБИЛЕЕМ!

Коллектив адвокатской консультации г. Борисоглебска горячо и сердечно поздравляет Коняеву Татьяну Георгиевну с юбилеем!

Желает хорошего настроения, крепкого здоровья, успешной профессиональной деятельности!

Коллектив
Адвокатской консультации
г. Борисоглебска

31 ИЮЛЯ - ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ЮБИЛЕЙ ВИКТОРА ГРИГОРЬЕВИЧА ДЕДОВА

ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ В ПАВЛОВСКОМ РАЙОНЕ, ЗАВЕДУЮЩЕГО АДВОКАТСКОЙ КОНСУЛЬТАЦИЕЙ ПАВЛОВСКОГО РАЙОНА ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТНОЙ КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ

Уважаемый Виктор Григорьевич!

Поздравляя Вас с юбилеем, воронежская адвокатура благодарит Вас за многолетнюю достойную работу.

Вы честно и ответственно представляете интересы воронежских адвокатов на юге области.

Спасибо Вам, счастья и здоровья Вам!

КАЛИТВИН В.В.,
президент АП ВО